

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.2>

Левина Мария Александровна

РОЛЬ ПРИВЛЕЧЕННЫХ ТЕРМИНОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВТОРИЧНЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ ПРАВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается одна из актуальных проблем терминоведения - формирование терминосистем смешанного типа (вторичных терминосистем). Проанализированы точки зрения философов и лингвистов на обусловленность процессов формирования привлеченных терминов, являющихся основой построения вторичных терминосистем. На примере изучения вторичных терминосистем права выявлены лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на развитие новых терминосистем, семантические процессы, а также и наиболее общие тенденции формирования современных вторичных терминосистем в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 11-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 1998. 576 с.
15. Николаева А. Л. Концепт семья в «Повести о Петре и Февронии» // *Linguistica Juvenis*. 2016. № 18. С. 157-163.
16. От Урала до Енисея (народы Западной и Средней Сибири) / отв. ред. Н. А. Томилов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 186 с.
17. Русский идеографический словарь [Электронный ресурс] / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5486> (дата обращения: 25.11.2018).
18. Рухленко Н. Н. Концепт «семья» в жанре семейных родословных: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2005. 22 с.
19. Сафронова Е. Ю., Плотникова Ю. В. Фольклор чалдонов в Хабаровском районе Алтайского края // *Алтайский текст в русской культуре*: сб. ст. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. Вып. 5. С. 114-119.
20. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / ред. Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М.: Институт языкознания РАН, 2004. 800 с.
21. Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность*. М.: Институт языкознания РАН, 1993. С. 98-117.
22. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.
23. Тамарченко Н. Д. Эпика // *Теория литературы*: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 3. Роды и жанры. С. 219-245.
24. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл., 1935-1940. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117_tolkoviy_slovar_russkogo_jazyka_pod_red_d_n_ushakous (дата обращения: 25.11.2018).
25. Черноусова И. П. Концепт создание семьи в фольклорно-языковой картине мира // «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его» (Мф. 6:33): сб. материалов XII Международного форума / отв. ред. Н. В. Стюфляева. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 304-306.
26. Чу Ц., Савельева Н. В. Концепты семья и мать в русской и китайской лингвокультурах (на материалах пословиц и поговорок) // *Studium Juvenis*. 2017. № 9. С. 33-40.
27. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. М.: Индрик, 2003. 528 с.

FAMILY CONCEPT IN ALTAI BYLINAS: DEFINITIONS “MOTHER” AND “FATHER”

Baryshnikova Natal'ya Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Stenina Viktoriya Fedorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul
nat-bar@yandex.ru; steninavf@rambler.ru

The article studies the content of the concept FAMILY and its lexical representation in the bylinas of Altai. The concept FAMILY is a constant of all the cultures of the transfrontier space of Grand Altai, therefore the description of the lexical content of the concept by the material of the Russian folklore texts is the goal of the work. The authors describe the concept FAMILY and identify its nuclear and peripheral components in the Russian epos, which is the novelty of the research. The obtained results show that the studied concept in Altai folklore is marked by the designation of family members and relations between them, in this connection, the semantic and axiological components of the definitions “mother” and “father” are determined. The paper confirms that the associative reactions, reflecting the modern language and culture, continue the historical understanding, which is recorded in the Russian epos.

Key words and phrases: concept; linguocultural concept; FAMILY concept; folklore; Russian epos.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 23.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.2>

В статье рассматривается одна из актуальных проблем терминоведения – формирование терминосистем смешанного типа (вторичных терминосистем). Проанализированы точки зрения философов и лингвистов на обусловленность процессов формирования привлеченных терминов, являющихся основой построения вторичных терминосистем. На примере изучения вторичных терминосистем права выявлены лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на развитие новых терминосистем, семантические процессы, а также и наиболее общие тенденции формирования современных вторичных терминосистем в целом.

Ключевые слова и фразы: термин; привлеченный термин; вторичные терминосистемы; дефиниции; значение.

Левина Мария Александровна, к. филол. н.
Саратовская государственная юридическая академия
levinata80@yandex.ru

РОЛЬ ПРИВЛЕЧЕННЫХ ТЕРМИНОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВТОРИЧНЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ ПРАВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исследования терминосистем остаются актуальными на протяжении многих десятилетий в силу того, что терминология – наиболее активно развивающийся пласт лексики разных языков. Процессы развития юридических терминосистем связаны с постоянно происходящими изменениями в социально-экономической сфере

современного общества, которые обуславливают расширение и специализацию предметов правового регулирования, что, в свою очередь, приводит не только к значительному увеличению состава терминов, но и к формированию новых отраслей права, в рамках которых создаются особые подсистемы терминов.

Цель данной статьи – рассмотрение особенностей формирования относительно новых вторичных терминосистем права, возникших на рубеже XX-XXI вв. вследствие взаимодействия экстра- и интралингвистических факторов, обусловленных интеграцией и дифференциацией разных сфер научной и практической деятельности.

Указанная цель предполагает рассмотрение характера системных связей номинативных единиц в терминосистеме, формируемой с использованием терминов, привлеченных из других отраслей знания, а также семантических процессов, сопровождающих переход термина из одной терминосистемы в другую.

Изучение системных и семантических аспектов образования вновь появляющихся вторичных терминосистем позволяет углубить понимание о характере такого явления, как терминологичность языкового знака, охарактеризовать ее с точки зрения результатов интеграции различных отраслей знания, что составляет новизну данной работы.

Формирование вторичных терминосистем права – результат развития постнеклассической науки, сменившей классической и неклассической типы познания. «Первым критерием различения классической, неклассической и постнеклассической рациональности является тип системной организации осваиваемых объектов. Для освоения объектов, организованных как простые системы, достаточно классической рациональности. Неклассический тип рациональности обеспечивает освоение сложных саморегулирующихся систем, постнеклассический – сложных, саморазвивающихся систем» [6, с. 249]. Постнеклассическая наука ориентируется на необходимость изучения объективных синергетических систем, формирование которых обусловлено не только дифференциацией научных отраслей, но и интеграционными междисциплинарными процессами, а также взаимодействием разных систем и глобализационными тенденциями в развитии наук.

Следовательно, формирование вторичных терминосистем обусловлено объективными процессами развития современных наук. Правовые науки не стали в этом отношении исключениями. Интеграционные процессы в праве обусловлены множественностью объектов правового регулирования, каждый из которых в современной юриспруденции становится аттрактором для формирования так называемых комплексных отраслей права, сужающих сферу правового регулирования за счет обращения к специализированным объектам, например к регулированию правоотношений в медицине, спорте и т.д. При этом языковые единицы разных терминосистем объединяются в новые системы с формированием различных парадигматических отношений, обусловленных экстралингвистическими факторами.

Естественно, что терминосистемы комплексных отраслей права формируются не только с использованием существующих юридических терминов, но и терминов других отраслей знания. В общей теории термина инносистемные номинативные единицы принято называть привлеченными или вторичными [12, р. 35].

В данной статье мы будем использовать материал трех комплексных отраслей российского права: информационного права, медицинского права и спортивного права. Данные отрасли возникли в российском праве не только вследствие интеграции и дифференциации правовых знаний, но и вследствие рецепции норм зарубежного и международного права. Например, информационное право стало развиваться в США еще в 1966 г. в связи с возникновением новых форм связи и необходимостью правового регулирования циркуляции информации в обществе [11]. Спортивное право в ряде зарубежных стран оформилось в отдельную отрасль права в 90-е гг. XX в. вследствие возникновения конфликтных ситуаций в ходе международных состязаний [10]. Кроме того, нельзя исключать влияния глобализационного фактора на развитие современного российского права, который обусловлен широким международным сотрудничеством государств в правовой сфере. Международными органами (Организацией Объединенных Наций и ее органами) были приняты документы, способствующие развитию межгосударственного взаимодействия в различных областях, в том числе в сферах спорта, медицины, информационных отношений [3; 4; 9].

Поскольку рассматриваемые терминосистемы имеют смешанный характер, системы их терминологических единиц включают в себя следующие типы: 1) термины различных правовых наук; 2) номинативные единицы терминосистем-доноров, то есть единицы, привлеченные из терминологических систем, обслуживающих иные (неправовые) отрасли знания; 3) номинативные единицы смешанного типа, представленные устойчивыми словосочетаниями нефразеологического типа, образованные при помощи терминоэлементов разных терминосистем.

Термины права становятся системообразующими во вторичной терминосистеме, так как они организуют все ее обозначаемые ими понятия в соответствии с юридическими классификациями: *норма права, предмет (объект) права (правового регулирования), субъекты права, институты права*. Данные классификационные признаки образуют микрополя общего вторичного терминологического поля. В связи с наличием таких микрополей из терминосистем-доноров привлекаются термины с определенным типом значений.

Так, термины информатики, привлеченные в терминологию информационного права, обозначают: а) программные продукты (*вредоносная программа, компьютерная программа*); б) системные характеристики компьютерных технологий (*автоматизированная система, информационный ресурс*); в) действия, совершаемые с использованием информационных ресурсов (*обработка данных, переработка информации*); г) организационные характеристики информационных систем (*Интернет, информационная среда, веб-страница*).

Привлеченные термины медицины имеют значения: а) социально-медицинских мероприятий (*профилактика заболеваний, вакцинация*); б) деятельности, связанной с обеспечением населения медикаментозными средствами (*лекарственные средства, лекарственные препараты*); в) видов деятельности медицинских учреждений по охране здоровья населения (*медицинская помощь, донорство*); г) участников мероприятий, осуществляющих медицинское обслуживание населения (*медицинский работник, пациент*); д) видов медицинских учреждений и их структурных подразделений (*поликлиника, госпиталь, дневной стационар*).

Спортивные термины, воспринятые терминосистемой спортивного права, обладают значениями: а) видов спорта (*профессиональный спорт, детско-юношеский спорт*); б) спортивных сооружений (*спортивный зал, физкультурно-оздоровительный комплекс, стадион*); в) спортивных снарядов и технических средств, используемых в спортивных состязаниях (*спортивные суда, метательное оружие*); г) участников спортивных соревнований (*спортсмен, рефери, спортивная команда*); д) учреждений, осуществляющих деятельность по развитию физкультуры и спорта (*спортивная школа, спортклуб*); е) спортивных мероприятий (*чемпионат, олимпиада, турнир, соревнование*).

Проблема привлеченных терминов в рассматриваемых вторичных терминосистемах осложняется тем, что сами терминосистемы-доноры в своем становлении испытали влияние других терминосистем. В них отмечаются привлеченные термины из различных наук и сфер профессиональной деятельности. Некоторые из таких терминов в составе единиц терминосистем-доноров проникли и терминосистемы спортивного, информационного и медицинского права.

Так, терминосистема информатики восприняла термины из следующих научных областей знания: 1) алгебры и математики (*вычислительная система, бит*), 2) военного дела (*атака*), 3) архивного и библиотечного дела (*реестр, библиотека, архивный фонд, пользователь библиотеки*), 4) микробиологии (*вирус*), 5) издательской сферы (*баннер*), 6) сферы почтово-телеграфных услуг (*получатель сообщения, отправитель сообщения, линия связи*), 7) лингвистики (*искусственный язык*), 8) психологии (*память*), 9) сферы торговли и банковского дела (*клиент, банк*).

Терминология медицины использует привлеченные термины экологии (*экологическая катастрофа, экология*).

Спортивная терминология содержит привлеченные термины из следующих отраслей знания: 1) фармакологии и медицины (*медицинская экспертиза, лекарственные препараты, биопроба, иммунобиологические лекарственные средства*), 2) военного дела (*сигнальное оружие, огнестрельное оружие, крейсерские суда*), 3) авиации (*воздушное судно, самолет*), 4) географии (*прибрежный район, океан*).

Вероятно, в терминосистемах-донорах есть термины, привлеченные и из других терминосистем, но в данном случае для нас важны только те из них, которые функционируют в составе рассматриваемых вторичных терминосистем права. Все привлеченные термины в этих терминосистемах распределяются по микрополям соответствующей отрасли права. Например, термины информационного права становятся единицами следующих микрополей: 1) «Субъекты права» (*производитель информации, потребитель информации, обладатель информации*); 2) «Предмет права» (*передача информации, хранение информационных ресурсов, создание информационных ресурсов, использование новых информационных ресурсов*); 3) «Институт правового регулирования» (*формирование информационно-технологической инфраструктуры, создание государственных информационных ресурсов, свободное подключение к Интернету, информационная безопасность*).

Медицинские термины распределяются по следующим микрополям: 1) «Субъекты медицинского права» (*пациент, государственное лечебное учреждение, частное лечебное учреждение, лечащий врач*); 2) «Предмет правового регулирования» (*медицинское страхование, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, государственный санитарно-эпидемиологический контроль, разработка лекарственных средств, государственные гарантии доступности лекарственных средств*); 3) «Институт правового регулирования» (*профессиональная подготовка медицинских работников, право на занятие частной медицинской практикой, психиатрическая экспертиза, предупреждение ВИЧ-инфекции, искусственное прерывание беременности, трансплантация, донорство*).

Привлеченные термины сферы физкультуры, туризма и спорта адаптируются следующими микрополями терминологии спортивного права: 1) «Субъекты права» (*спортсмен, потребитель спортивной продукции, олимпийский комитет, спортивная школа, физкультурное объединение*); 2) «Предмет правового регулирования» (*спортивные товары, спортивно-технические сооружения, деловая репутация спортсмена, работа профессионального спортсмена, новые спортивные технологии*); 3) «Институты права» (*аренда игрока, переход игроков в другую команду, аттестация тренеров, утверждение состава сборных команд, подкуп спортсменов*).

Таким образом, все три рассматриваемые вторичные терминосистемы права обнаруживают сходство в рецепции терминов других терминосистем. Такие термины воспринимаются микрополями только трех из выделенных четырех микрополей («Субъекты права», «Предметы правового регулирования», «Институты права»). В терминопле «Нормы права» такие термины не проникают вследствие того, что комплексные отрасли права формируются в общей системе права по предметному, то есть неюридическому принципу, так как нормы комплексных отраслей закреплены в законодательстве, относящемся к базовым отраслям права (уголовному, гражданскому, административному и др.). Так, нормы медицинского права содержатся в гражданском, уголовном, семейном, экологическом и трудовом праве [8, с. 12].

Адаптируясь в соответствующей вторичной терминосистеме права, единицы терминосистемы-донора образуют новые парадигматические отношения, поскольку они становятся видовыми терминами

соответствующих микрополей. Кроме того, при переходе единиц терминосистемы-донора в адаптирующую терминосистему происходят разнообразные семантические процессы.

1. Термины терминосистемы-донора могут сохранять значение:

«**Прикладное программное обеспечение** – комплекс прикладных программ, с помощью которых на данном рабочем месте выполняются конкретные работы» [5].

«**Одурманивающие вещества** – лекарственные препараты, при смешении которых с алкоголем или другими веществами, передозировке у человека наступает затормаживание или расслабление психики, притупляется способность контролировать свои действия, возможность руководить ими. Это могут быть предметы бытовой химии, например ацетон, медицинские вещества – эфир, хлороформ, вдыхание паров которых также вызывает одурманивание. Алкоголь можно тоже отнести к одурманивающим веществам» [1, с. 286].

«**Метательное оружие** – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства» [2, с. 45].

2. Термины терминосистемы-донора могут изменять свое значение вследствие появления в дефиниции сем правового характера:

«**Заражение венерической болезнью** – противоправное деяние, за которое лицо может быть привлечено к административной или уголовной ответственности» [1, с. 124]. В приведенной дефиниции содержится сема 'противоправное деяние', которая способствует правовому осмыслению термина.

3. Характер значения терминов, возникших вследствие сочетания разносистемных единиц, может определяться смешанным характером термина:

«**Неправомерное завладение компьютерной информацией** – несанкционированное копирование либо иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, либо перехват информации, передаваемой с использованием средств компьютерной связи» [7].

«**Незаконная стерилизация** – стерилизация, проведенная с нарушением правил, инструкций установленного порядка, признается незаконной» [1, с. 257].

Анализ процессов привлечения терминов различных отраслей знания в комплексные подсистемы терминов позволяет говорить о большом сходстве формирования системных (парадигматических) отношений в трех терминосистемах, что обусловлено как лингвистическими факторами (возможностями сочетания разносистемных единиц), так и факторами экстралингвистического порядка (развитием науки, взаимосвязью отраслей знания), в результате действия которых отмечается взаимодействие сфер научной или практической деятельности и используемой в них терминологии – базовой (терминологии права) и единиц терминосистем-доноров, в составе которых в правовую терминологию проникают и привлеченные терминосистемами-донорами терминологические единицы других предметных отраслей знания. Привлеченные термины играют роль видовых терминов, выстраиваясь в формируемые базовыми терминами права классификационные ряды, образуя тем самым новые парадигматические отношения.

Семантический анализ привлеченных терминов позволяет говорить о том, что их значение может меняться, но может оставаться и эксплицитно неизменным при сохранении в праве дефиниций привлеченных терминов. Однако отсутствие модификации дефиниций таких терминов в праве свидетельствует лишь о недостатках правовых дефиниций, так как новые системные связи привлеченных терминов в классификационных юридических иерархиях «Субъекты права», «Объекты правового регулирования», «Институты права» свидетельствуют о том, что и они все же приобретают юридическое содержание, не отраженное в дефиниции. Термины смешанного типа неизбежно приобретают юридические семы ('незаконный', 'неправомерный', 'противоправный' и др.) в силу структурных особенностей таких терминов, для образования которых используются терминологические элементы, выражающие правовые понятия.

Таким образом, анализ трех комплексных терминосистем права позволил выявить роль привлеченных терминов в терминообразовании, формировании системных отношений и значений терминов, отраженных в их дефинициях. Данные аспекты анализа терминов позволили выявить новые тенденции в развитии современных терминологических систем права.

Список источников

1. Ардашева Н. А. Словарь терминов и понятий по медицинскому праву. СПб.: Специальная литература, 2007. 528 с.
2. Кайгородова А. С. Словарь терминов по спортивному праву. М.: Советский спорт, 2005. 124 с.
3. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/191666 (дата обращения: 20.09.2018).
4. Резолюция 37/194 Генеральной Ассамблеи ООН «Принципы медицинской этики» [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=19618 (дата обращения: 20.09.2018).
5. Словарь терминов по информатике [Электронный ресурс]. URL: http://uchu2008.narod.ru/razdely/informatika/slovar_terminov.html (дата обращения: 20.09.2018).
6. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография. СПб.: Мирь, 2009. С. 249-295.
7. Толковый словарь современной информационно-правовой лексики [Электронный ресурс] / сост. А. П. Леонов. URL: <http://www.morepc.ru/informatisation/leonov.html> (дата обращения: 20.09.2018).
8. Федорова М. Ю. Медицинское право: учебное пособие. М.: Владос, 2004. 320 с.

9. **International Convention against Doping in Sport** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/anti-doping/international-convention-against-doping-in-sport/> (дата обращения: 20.09.2018).
10. **Jones M.** Sports Law. Upper Saddle River: Prentice-Hall, 1999. 347 p.
11. **Solove D. L. J.** A Brief History of Information Privacy Law // GWU Law School Public Law Research Paper. 2006. № 215. P. 1-46.
12. **Vyushkina E. G., Khizhnyak S. P.** Mediation terminology as a secondary terminological system // Russian Linguistic Bulletin. 2017. № 1 (9). P. 35-37. DOI: <https://dx.doi.org/10.18454/RULB.9.03>.

BORROWED TERMS' ROLE IN THE FORMATION OF SECONDARY SYSTEMS OF LAW TERMINOLOGY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Levina Mariya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Saratov State Law Academy
levinama80@yandex.ru

The article discusses one of the urgent problems of terminology – the formation of terminology systems of the mixed type (secondary systems of terminology). The paper analyses the points of view of philosophers and linguists on the conditionality of the processes of borrowed terms formation, which are the basis for the construction of secondary systems of terminology. Using the example of analysing secondary systems of law terminology, the author reveals linguistic and extralinguistic factors that influence the development of new systems of terminology, semantic processes, and, consequently, the most general trends in the formation of modern secondary systems of terminology as a whole.

Key words and phrases: term; borrowed term; secondary systems of terminology; definitions; meaning.

УДК 8; 81-26

Дата поступления рукописи: 08.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.3>

Статья посвящена семантике вопросительных предложений со словами «где», «куда» и «откуда». В работе определяется место данных вопросительных слов в семантической структуре предложения. Автором рассматривается специфика локативного значения предложений с названными словами, а также выявляются и описываются их непространственные значения, а именно: указание на причину присутствия/отсутствия предмета или лица (где, куда, откуда); цель действия (куда); способ осуществления действия (где, откуда); источник информации (откуда) и причину появления новой ситуации (откуда).

Ключевые слова и фразы: вопросительное предложение; вопросительное слово; актант; сирконстант; локативный вопрос.

Чжан Юэ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
zhangyuelarisa@yandex.ru

СЕМАНТИКА ВОПРОСОВ СО СЛОВАМИ ГДЕ, КУДА И ОТКУДА

О семантике вопросов написано много работ, в том числе посвященных конкретным вопросительным местоимениям и наречиям [1; 2; 6; 8-10]. В данной статье рассматриваются вопросы с вопросительными наречиями *где, куда и откуда*.

Вопросительные предложения со словами *где, куда и откуда* исследованы недостаточно подробно: они рассматривались в основном с точки зрения выражаемых ими локативных значений [8]. Однако, как показывает наш материал, помимо пространственного данные вопросы могут передавать и другие значения. Необходимость полного семантического анализа рассматриваемых вопросов и определяет актуальность данного исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые выявляется и описывается семантический потенциал вопросов со словами *где, куда и откуда*.

В статье ставятся следующие задачи: 1) определить специфику локативного значения вопросов со словами *где, куда и откуда*; 2) показать, какую роль играют эти слова в семантической структуре вопросительного предложения; 3) выявить и описать непространственные значения, передаваемые вопросами с данными словами.

Наречия *где, куда и откуда* объединяются тем, что с их помощью оформляются пространственные вопросы, в частности вопросы о местонахождении субъекта (*А где школа была, ты помнишь?*), объекта (*А где и как вы спрячете пять миллионов? А куда ж вы их там засунули?*), их перемещении (*Куда вы меня везете? Куда вы торопитесь? А лев откуда выйдет? Откуда он приехал?*), а также о месте протекания целой ситуации (*Где тут мандарины продаются? Ты где сегодня ужинаешь?*).

Вопрос со словом *где* – это, в первую очередь, локативный вопрос с предикатом местонахождения *быть*. В вопросах данного типа вопросительное слово *где* играет роль актанта предиката. См.:

(1) – *Где ты был утром? Ты мне был нужен. Где ты был? – Я был на конференции резидентов в департаменте реабилитации (лечебной физкультуры)* (В. Голяховский) [4].

Кроме того, вопросительное слово *где* может играть роль актанта предикатов большого круга, имеющих актант места. Ср.: